

Помощник гида заговорила

Комментарии помощника гида из красноярского туристического клуба «Три коня» Марию Дружининой, полагаю, можно назвать как минимум противоречащими здравому смыслу, а как максимум – наглостью и враньем.

Напомню, что группа туристов из 17 человек (из разных городов России) под руководством гида из красноярского турклуба «Три коня» Владимира Гармашова 18 августа вышла из места ночевки Аагские нарзаны и направилась в сторону Авачинского вулкана. Дневной переход составлял около 20 километров.

На Авачинском перевале 34-летняя туристка из Барнаула (Алтайский край) Татьяна Курашова почувствовала недомогание и отстала от группы.

Руководитель группы – красноярский туристический кадр – принял решение оставить с ней своего помощника из Перми Марию Дружинину, а сам с остальной группой отправился в базовый лагерь, до которого оставалось идти не более двух километров. По версии помощника гида Марию Дружининой, Гармашов задал всего один вопрос занедужевшей Татьяне Курашовой: «Идти можете?» Получив ответ: «Да, могу», спокойно двинулся дальше, оставив с Курашовой свою помощницу.

Это была его очередная и, увы, не последняя ошибка. Татьяна Курашова умерла от переохлаждения, не дойдя до базового лагеря около двух километров. Оставшаяся с ней Мария Дружинина сделать ничего не могла.

Курашовой нужно было нести в лагерь на себе. Для этого требовались двое мужчин. Поневоле задаешься вопросом: как в стандартных туристических условиях могла произойти эта трагедия?

Начну по порядку. Группа вышла на маршрут рано утром, фактически уже находясь в

горах. Погода, по словам госпожи Дружининой, была хорошая: «Утром было достаточно тепло: ни дождя, ни ветра, ни снега, поэтому мы легко оделись».

В 9 часов утра в Петропавловске-Камчатском было около десяти градусов по Цельсию, дул северный ветер, достигая в порывах скорости семь метров в секунду. Точка старта туристов находилась примерно в 55 километрах от краевой столицы на высоте немногим более 800 метров над уровнем моря на северной стороне Корякского вулкана (чем выше находишься в горах, тем ниже температура). Поэтому, скорее всего, температура воздуха в районе ночевки была ниже, чем в городе.

Допускаю, что ветер мог быть слабее, но температура воздуха была далеко не летняя. В горах погода быстро меняется: дождь превращается в мокрый снег, а ветер усиливается в считанные минуты. При этом необходимо учитывать, что Корякский, Авачинский и Козельский вулканы – это район аномальной погоды.

Зная все это, краносноярский гид Гармашов спокойно смотрел, как туристы из его группы **легко** одеваются. Если господин Гармашов не ведал, как быстро может поменяться погода в горах, то какого лешего он вызвался работать гидом? Почему он не заставил туристов взять с собой теплые вещи? И куда глядела помощник гида госпожа из Перми Мария Дружинина?

18 августа выдался не просто обычным субботним красным квадратиком в календаре. Это был День вулкана. Камчатцы и гости полуострова готовились к массовому восхождению на Авачинский вулкан. У подножия в так называемом «приюте» дежурили спасатели и машины скорой помощи. По метеопрогнозу в районе трех вулканов ожидался сильный ветер и снег с дождем. Об том прогнозе руководитель туристической группы Владимир Гармашов ничего не знал. У него не было средств связи для получения какой-либо информации. Более того, у них (гида и помощника) не было раций даже для связи друг с другом.

Вернемся к рассказу Марии Дружининой. Когда женщины остались одни, Татьяне Курашовой стало совсем плохо. Она стала часто спотыкаться при ходьбе и падать. Далее цитирую помощника гида: «Я ее много раз поднимала, тащила ее рюкзак, тащила ее. Метров через 500 я поняла, что мы так никуда не дойдем – там крутой спуск, ледник. Таня начала странно себя вести: на мои вопросы отвечала как-то неадекватно, смотрела отстраненно. Если честно, я думала, что она сходит с ума. (При замерзании у

человека нередко возникают галлюцинации. Примерно такие же симптомы могут возникать при высокой температуре тела. – **Авт.**) Я приняла решение оставить ее и бежать за машиной. Я точно знала, что сюда приезжают на джипах смотреть на гору Верблюд». По словам Марии Дружининой, она за 15 минут добежала до базы: «Скорая помощь минут пять ждала разрешения на выезд, потом они попытались проехать по леднику, но не смогли. В МЧС сказали, что у них нет транспорта. Ни один водитель джипа ехать не согласился: говорили, нет погоды. Мы оббежали всю базу и потратили еще минут пятнадцать».

И снова гид со своей помощницей совершают непоправимую ошибку. Наверное, искать транспорт надо было, но пусть бы этим занималась Мария, а Владимир, не теряя времени, со спасателями немедленно отправлялся бы на помощь **пешим ходом**.

Позже замерзшую молодую женщину нашли и принесли на руках в базовый лагерь уже мертвую. Прими руководитель группы решение сразу же нести ее до базового лагеря, как только ей стало плохо, или оставить с ней хотя бы двоих мужчин вместе со своей помощницей, может быть, Татьяну Курашову удалось бы спасти.

Помощник гида до сих пор не верит, что Татьяна Курашова умерла от переохлаждения. У нее один аргумент: все же остальные выжили. Специально для членов красноярского турклуба «Двенадцать копыт» (пардон, «Три коня») разъясняем. Порог переохлаждения у всех людей разный. Температура воздуха на перевале, находящемся на высоте 1,5 км над уровнем моря, 18 августа была 7–8 градусов по Цельсию. Добавьте к этому сильный ветер и дождь со снегом. Татьяна была одета «легко». Что означает легко? На ней была только футболка и легкая ветровка, шорты или спортивные штаны? Возможно, она была одета легче других, поэтому и замерзла? Госпожа Дружинина предполагает, что у погибшей молодой женщины было «какое-то заболевание». Ход ее мыслей понятен, иначе смерть Татьяны пришлось бы записать на счет инструктора и свой счет.

В смерти Татьяны Курашовой, умершей от переохлаждения на Авачинском перевале, по моему мнению, виноваты в первую очередь гид-инструктор и его помощница (их действия – это учебник, как не надо делать). Во вторую – сама Татьяна, ставшая жертвой своей беспечности и доверчивости. Она доверила свою жизнь инструкторам из «конской» компании.

Выводов из всей этой истории как минимум три:

– не будьте столь доверчивы к проходимцам;

– безопасность – верный проводник в могилу;

– красноярский туристический клуб «Три лошади» (то бишь «Три коня») пора лишить лицензии на право заниматься туристической деятельностью.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ